

И. Федоровская

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ГРУЗИИ
ЗА ГОД ДО ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ**

DOI: 10.20542/2073-4786-2019-4-59-67

Осенью 2020 г. в Грузии должны состояться парламентские выборы. Хотя времени до их проведения еще достаточно, практически все политические партии страны уже начали активную подготовку к ним. Всего в стране на конец октября 2019 г. насчитывалось 479 партий, и их количество продолжает расти. При этом эксперты отмечают, что грузинская партийно-политическая система в настоящее время переживает не лучшие времена. Как находящаяся у власти «Грузинская мечта» (ГМ), так и ведущие оппозиционные партии, прежде всего расколовшееся «Единое национальное движение» (ЕНД), переживают кризис, который выражается в неспособности одних вывести страну на новый уровень социально-экономического развития и в отсутствии единства и массовой поддержки для эффективной борьбы с правящим режимом у других.

Впрочем, кризис партийной системы является отражением более общих проблем, а именно, сложного экономического положения страны, обострения социальных трудностей, роста бедности населения. Грузинское общество в последнее время демонстрирует серьезное разочарование политикой, проводимой ГМ, поскольку те надежды, которые возлагались на команду Б.Иванишвили, не оправдались. Грузия как будто ходит по кругу – от Саакашвили тоже многого ожидали, но кончилось все полнейшим неприятием проводимой им политики и его крахом как политического деятеля.

Хотя градус вовлеченности населения в политические процессы в последние годы заметно спал, и доминировать стали депрессивность и апатия, тем не менее груз нерешенных проблем начинает сказываться на политической ситуации в республике. Это проявляется в череде катаклизмов, сотрясающих грузинское общество, и чрезвычайно нервной реакции части общества на них. Взять хотя бы скандал в Грузинской православной церкви, связанный с подозрениями в заговоре против каталикоса-патриарха всея Грузии Илии II.

В заговоре был обвинен митрополит Чкондинский Петрэ, за что на заседании Синода он был лишен архиерейского сана. Однако многие в Грузии сочли предъявленные ему обвинения надуманными и усмотрели в,

казалось бы, внутрицерковных делах политическую подоплеку. Петрэ считался лидером либерального крыла ГПЦ, выступал за большую открытость церкви, за проведение реформ. В церковных кругах он слыл вольнодумцем и был близок с некоторыми видными представителями оппозиции. По мнению его сторонников, именно это послужило истинным поводом для лишения его сана.

Точно так же демонстрация фильма «А потом мы танцевали» (поднимающего тему ЛГБТ) вызвала в Грузии акции протеста, организованные радикально консервативными и националистическими группировками, которые посчитали прокат такого фильма недопустимым. Противостояние было столь ожесточенным, что пришлось привлекать полицию. При этом, как отмечают наблюдатели, в непростой ситуации оказалось грузинское руководство – оппозиция обвинила ГМ в бездействии и неспособности контролировать ситуацию, а радикальные и националистические группировки, которые в целом всегда выступали на стороне нынешней грузинской власти, считавшейся оплотом консерватизма и традиционных грузинских ценностей, обвинили ее в предательстве национальных интересов [1].

Таких примеров можно привести много, и все они говорят о росте напряженности в грузинском обществе, о недоверии к политической системе в целом. Как считают эксперты, сегодняшний электорат условно можно поделить на три группы – тех, кто надеется, что ГМ еще можно реанимировать, тех, кто еще верит в бывших реформаторов из ЕНД и тех, кто не желает видеть во власти ни первых, ни вторых, причем последняя группа – самая многочисленная [2].

Подобные настроения в обществе подтверждают и данные социологических опросов. Так, по итогам исследования общественного мнения, проводившегося Национальным демократическим институтом США, отвечая на вопрос, какая партия им ближе по взглядам, 45% опрошенных сказали, что им не нравится ни одна политическая сила, 19% заявили о своих симпатиях к правящей партии, а ЕНД получила поддержку 9% респондентов. Тем не менее, если бы выборы проводились сейчас, победу на них одержала бы ГМ, поскольку за нее готовы были проголосовать 20% опрошенных, за ЕНД – 9%, за антизападный «Альянс патриотов» – 4%, за прозападный блок «Европейской Грузии» и «Свободных демократов» – 4% [3].

Все это говорит о том, что находящаяся уже семь лет у власти ГМ в значительной мере утратила доверие населения. Стала вызывать недовольство сама конструкция власти в Грузии, при которой миллиардер Б.Иванишвили, являясь лидером правящей партии, но не занимая никаких государственных постов, фактически управляет страной. «Грузинского

чуда», которое Иванишвили обещал гражданам страны в 2012 г., не случилось, или, как иронично замечают местные журналисты, случилось оно только в селе Чорвила, откуда Иванишвили родом. По большому счету, ни одно из предвыборных обещаний политика исполнено не было. Например, возглавляемая Иванишвили ГМ в 2012 г. обещала избирателям уже в следующем году увеличить размер пенсии до 220 лари (76,6 долл.), однако спустя 7 лет пенсия так и не достигла обещанного уровня и составляет в настоящее время 180 лари (63,49 долл.).

Было обещано также снижение тарифов на коммунальные услуги, создание новых рабочих мест в результате строительства сотни заводов. Однако в подобных масштабах ничего сделано не было, и экономического прорыва в развитии Грузии не произошло. Недаром седьмую годовщину правления ГМ грузинская пресса назвала «праздник, который не состоялся», насчитав 41 пункт (намек на 41-й номер ГМ в избирательном бюллетене), по которым лидеры партии не сдержали слово. Открывает список нереализованное обещание восстановить справедливость в стране [4].

Население Грузии все с большим недоверием относится к проправительственной пропаганде, поскольку она абсолютно не соответствует ни действительности, ни его запросам. В этом смысле пиар-активность грузинского правительства все больше становится похожа на риторику позднего Саакашвили – та же гигантомания и нереализованные проекты (у Саакашвили – проект постройки 200-этажных зданий, у ГМ – «Батуми – город образования», хотя речь идет всего лишь о нескольких стандартных образовательных учреждениях). Все это уже сейчас начинает работать против власти.

Впрочем, как считают эксперты, есть одна сфера деятельности, в которой Иванишвили явно преуспел. Речь идет если не об улучшении, то, во всяком случае, о восстановлении отношений с Россией. Он четко уловил запрос общества, уставшего от агрессивной риторики времен Саакашвили, на смену тональности в отношениях с РФ. Иванишвили еще в 2012 г. предпринял ряд шагов, направленных на нормализацию российско-грузинских отношений. З.Абашидзе был назначен на должность представителя по связям с Россией, и обе стороны в формате Абашидзе – Карасин (тогда – заместитель министра иностранных дел РФ) начали обсуждать вопросы восстановления транспортного сообщения, торговли, гуманитарных контактов. В результате, в 2014 г. между странами было возобновлено прямое регулярное авиасообщение, в 2015 г. Россия облегчила для граждан Грузии выдачу виз.

Стали развиваться экономические связи. Прежде всего, значительно вырос экспорт грузинского вина в Россию. Так, с января по октябрь не самого лучшего для российско-грузинских отношений 2019 года Грузия

экспортировала в РФ более 47 млн. бутылок вина, что на 11% больше, чем за аналогичный период 2018 г. По информации Национального агентства вина страны, Российская Федерация по-прежнему занимает первое место среди стран-импортеров грузинского вина [5].

Важным следствием стабилизации российско-грузинских отношений стали высокие темпы роста турпотока из РФ в Грузию. Граждане России занимают первое место среди туристов, посещающих закавказскую республику. В 2018 г. там побывало 1,5 млн. россиян, а с января по июль 2019 г. количество визитов российских туристов составило более 850 тысяч, что на 22% больше, чем за тот же период в предыдущем году [6].

Хотя факт улучшения российско-грузинских отношений налицо, само это улучшение носит весьма хрупкий характер. Грузинская сторона продолжает демонстрировать верность прозападному курсу и стремится – что особенно не устраивает Россию – в НАТО. По-прежнему не урегулирован вопрос об отделившихся и частично признанных Абхазии и Южной Осетии. Сохраняется недоверие сторон друг к другу. Тбилиси постоянно подозревает Москву в подрывных действиях и имперских амбициях, а Кремль в свою очередь нервно реагирует на проявления антироссийских настроений.

Это все наглядно продемонстрировали события июня 2019 г., когда антиправительственные демонстрации в Тбилиси с антироссийскими лозунгами, вызванные визитом в Грузию депутата Государственной Думы России С.Гаврилова, вновь привели к запрету российской стороной прямого авиасообщения с Грузией. Это, безусловно, ударило по туристическому бизнесу Грузии – ущерб от сокращения потока российских туристов оценивается в 750 млн долларов. Однако пострадали и граждане России, которые лишились возможности отдыхать в недорогой, но интересной стране с устраивающим их сервисом, и понесшие потери российские авиакомпании.

Июньский кризис помимо всего прочего показал, насколько непрочна политическая стабильность в Грузии, а также продемонстрировал, что грузинская политика во многом зависит от эмоций и порой не поддается логике. Часто людей на улицу выводят не возмущение фальсификациями выборов, не социальные или экономические проблемы, но ущемление их человеческого достоинства, которое в грузинском обществе трактуется довольно широко. Оплошность, недоработка администрации (а возможно, провокация) привела к взрыву, к которому власть оказалась не готова.

Дело в том, что в июне 2019 г. в Тбилиси проходило очередное заседание Межпарламентской ассамблеи православия, президентом которой является депутат Государственной Думы РФ, представитель фракции коммунистов С.Гаврилов. Собрание проходило в зале заседаний грузинского

парламента. Председательствовавший на нем Гаврилов занял место спикера (указанное ему представителями грузинской стороны), что вызвало бурю негодования, причем не только в рядах оппозиции.

Тбилиси захлестнула волна митингов, грозивших распространиться на всю страну. Впрочем, хотя протестующие выступали с антироссийскими лозунгами, их требования больше носили внутренний характер. Это – отставка спикера парламента И.Кабахидзе и главы МВД Г.Гахария, освобождение всех задержанных в ходе протестов и переход на пропорциональную избирательную систему. Последнее было главным требованием протестующих.

Изменение избирательной системы в принципе является одним из основных требований оппозиции. В 2017 г. в Грузии была принята новая конституция, по которой страна стала парламентской республикой. Оппозиция усмотрела в принятии нового Основного закона страны попытку продлить власть Иванишвили и его партии ГМ на неопределенный срок. Недаром лидер одной из оппозиционных партий «Демократическое движение – Единая Грузия» заявил тогда, что «уже не осталось ни малейшего шанса сменить нынешнюю власть мирным, демократическим путем» [7].

В настоящий момент в республике действует смешанная избирательная система, предполагающая избрание 77 депутатов по партийным спискам, а 73 – по одномандатным мажоритарным округам. По новой конституции предполагается, что такая система будет действовать и на парламентских выборах 2020 г., хотя проходной барьер будет снижен с 5% до 3%. Однако начиная с 2024 г. выборы будут проходить исключительно по пропорциональной системе. Это не устраивает оппозицию, которая не понимает, почему надо ждать до 2024 г. Ее негодование вполне объяснимо – мажоритарные депутаты всегда являлись разменной картой в руках действующей власти. Формально являясь независимыми, они, став депутатами, как правило, пополняли ряды фракции победившей партии.

Стремление изменить избирательную систему уже в 2020 г. заставило оппозицию объединиться, что случается крайне редко. Тем не менее 20 оппозиционных партий 13 июня внесли в парламент 300 тыс. подписей граждан в поддержку изменения избирательной системы, но тогда бывший в то время председателем парламента И.Кабахидзе заявил, что эта тема не подлежит обсуждению.

Однако Иванишвили и ГМ все же пришлось пойти на уступки. Июньская волна протестов вынудила руководство Грузии согласиться с рядом требований митингующих. Было объявлено, что в 2020 г. выборы в парламент пройдут исключительно по пропорциональной системе и с

нулевым проходным барьером для обеспечения максимально широкого представительства политических сил страны в высшем законодательном органе. Были принесены и персональные жертвы – И.Кабахидзе покинул пост председателя парламента, а его место занял лидер парламентского большинства, член правящей партии А.Талаквадзе.

Июньские события подтверждают распространенную в Грузии точку зрения, что «единственным методом улучшения собственного положения может стать громкий вопль, запугивание власти и наступление на нее, поскольку разумные и миролюбивые аргументы она слушать отказывается, а сдвиги начинаются лишь после того, как “Грузинская мечта” понимает, что ей что-то угрожает вполне реально» [8].

Впрочем, эксперты были уверены, что до конца идти на уступки власть не намерена. Дальнейшие события подтвердили эту точку зрения. Одним из требований протестующих была отставка главы МВД Г.Гахария. Этот политик хорошо известен в Грузии, он считается фаворитом Иванишвили и всегда являлся самым авторитетным членом кабинета. За время своей работы в правительстве он побывал и бизнес-омбудсменом, и министром экономического развития, и министром внутренних дел (дважды). Понятно, что жертвовать Гахария Иванишвили не собирался. Он просто произвел определенную рокировку. Г.Гахария 9 сентября 2019 г. занял пост премьер-министра, сменив М.Бахтадзе, проработавшего на этой должности чуть более года. Вряд ли Иванишвили произвел это назначение в пику оппозиции. Скорее, в предвыборный год на должности премьер-министра ему понадобился более авторитетный, или, что вернее, более лояльный человек.

В Грузии отставка Бахтадзе была встречена неоднозначно. Ведь за время его недолгого правления экономика страны демонстрировала неплохие темпы роста. В 2018 г. ВВП страны составил 16,2 млрд. долларов, что практически на 1 млрд. больше показателя предыдущего года. Это было обусловлено в первую очередь рекордным количеством туристов и ростом экспорта. В 2018 г. уровень внешнеторгового оборота Грузии вырос на 19%, при этом экспорт показал наивысший результат за последние пять лет и составил 3 млрд. долларов. Именно за счет этих факторов произошел рост экономики Грузии на 4,8%.

Однако в реальном секторе экономики ситуация была не столь благоприятной. Правительство намеревалось сделать локомотивом экономики строительную отрасль, однако в 2018 г. в этой отрасли произошел спад на 3,1%, обусловленный, как считают грузинские экономисты, излишней зарегулированностью и наличием многочисленных бюрократических барьеров. Из-за этих обстоятельств некоторые проекты

так и не были реализованы. Неутешительными оказались показатели и прямых инвестиций – их приток снизился в 2018 г. на 27% [9].

Однако парадоксальность ситуации состоит в том, что рост экономики в республике сопровождается ростом безработицы и снижением и без того низкого уровня жизни населения – 20% жителей Грузии находятся за чертой бедности. Серьезной проблемой является низкая квалификация рабочей силы. Компании сталкиваются с острой нехваткой профессиональных специалистов, особенно в провинции. Так что, новому премьер-министру есть чем заняться, хотя названные проблемы отнюдь не новы для Грузии, и у Иванишвили и его команды было 7 лет, чтобы попытаться как-то начать их решать.

Оппозиция восприняла назначение Гахария на пост премьер-министра как демонстративный жест Иванишвили, но продолжала пребывать в эйфории от одержанной победы. Однако длилось это недолго – на заседании 14 ноября 2019 г. парламент Грузии не утвердил конституционные поправки, согласно которым страна переходит на пропорциональную систему выборов. Законопроект провалила группа мажоритарных депутатов от правящей ГМ, объяснивших свой отказ поддержать поправки тем, что, как заявил их представитель Д.Хундадзе, «переход на пропорциональную систему несет в себе опасности государственного характера» [10]. Сразу после этого в знак протеста парламентское большинство покинули семь депутатов во главе с вице-спикером Тамар Чугошвили.

В экспертной среде нет единого мнения относительно причин «бунта мажоритариев». Некоторые склонны видеть в этом исключительно личные интересы. Судя по всему, отказавшиеся проголосовать «за» депутаты-мажоритарии либо не увидели своих фамилий в уже составляемом к 2020 году партийном списке ГМ, либо оказались в самом низу этого списка, где возможность вновь стать депутатом не гарантирована.

Другие аналитики полагают, что ситуация была спровоцирована самим Иванишвили, который опасается, что пропорциональная система не обеспечит ему не только конституционное, но и простое большинство в парламенте, хотя, согласно прогнозам на середину ноября, ГМ одерживает уверенную победу на предстоящих выборах. Если так, то Иванишвили сильно рискует, поскольку, какова бы ни была истинная причина произошедшего, одно можно сказать уверенно – по имиджу Иванишвили нанесен серьезный удар, поскольку такого рода обманы в Грузии не забываются.

Что касается грузинской оппозиции, то и в этом, казалось бы, благоприятном для совместного выступления случае, она не смогла объединиться. Оппозиционные партии проводят собственные митинги

протеста, не желая выступать единым фронтом. Как заявил известный грузинский политик, независимый депутат Б.Нацвлишвили, «ничего не изменилось, все заняты лишь тем, что сводят счеты друг с другом» [4].

В этой борьбе амбиций в грузинской оппозиции и в ее хронической неспособности к объединению, по мнению экспертов, и кроется залог успеха правящей команды на предстоящих выборах. У грузинского общества просто нет альтернативы ГМ. Хотя сторонники Саакашвили и способны вывести на улицу достаточное количество людей, но в целом их поддержка в стране невелика (порядка 10%), а после раскола ЕНД стала еще ниже. Не популярны у грузинских избирателей и ультранационалистические партии типа «Альянса патриотов». Так что, шансы Иванишвили и его «Грузинской мечты» остаться во власти после 2020 г. еще на 4 года весьма высоки. Впрочем, ситуация в Грузии, как показало голосование по поправкам к закону о выборах, может радикально измениться в любой момент.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рокс Ю. Радикалы отказали Иванишвили в праве на теневую власть. – *Независимая газета*, 12.11.2019.
2. Манасян Е. «Грузинская мечта» не сбывается. – *Newtimes.ru*, 01.07.2019. URL: <https://newtimes.ru/articles/detail/182375> (дата обращения 28.10.2019).
3. Какие партии поддерживают граждане Грузии. – *Vestikavkaza.ru*, 19.09.2019. URL: <https://vestirkavkaza.ru/news/Kakie-partii-podderzhivayut-grazhdane-Grusii> (дата обращения 25.10.2019).
4. Вардзиели Г. Как Саакашвили стал консерватором, семь лет «Мечте» и полетят ли самолеты в Москву. – *Sputnik Грузия*, 07.10.2019. URL: <https://sputnik-georgia.ru/reviews/20191007/246682206/> (дата обращения 28.10.2019).
5. В Грузии заявили о росте экспорта вина в Россию. – *EurAsia Daily*, 05.11.2019. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/11/05/v-gruzii-zayavili-o-rostе-eksporta-vina-v-rossiyu> (дата обращения 29.10.2019).
6. Туристическая сфера Грузии не достигла рекорда – статистические данные. – *Sputnik Грузия*, 05.08.2019. URL: <https://sputnik-georgia.ru/tourism/20190805/246160733/> (дата обращения 04.11.2019).
7. Юранец А. «Это победа»: сможет ли грузинская оппозиция захватить власть. – *Gazeta.ru*, 24.06.2019. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2019/06/24_a_12439147.shtml (дата обращения 21.10.2019).

8. Мониава Д. Очередная ошибка «Грузинской мечты». – *Грузия и мир*, 05.04.2019. URL: <http://geworld.ge/ru/очередная-ошибка-грузинской-мечты/> (дата обращения 28.10.2019).

9. Экономика Грузии на 2019 год и перспективы ее развития. – *Internationalwealth.info*, 11.09.2019. URL: <https://internationalwealth.info/offshore-jurisdictions/georgia-economics-in-2019> (дата обращения 21.10.2019).

10. Рокс Ю. Мажоритарные депутаты загнали Иванишвили в угол. – *Независимая газета*, 15.11.2019.